

УДК 94.87

Оськин М.В.¹**223-Й ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В СРАЖЕНИЯХ ЗА ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ
(АВГУСТ 1914 ГОДА)²**

Международная полицейская академия ВПА

Os`kin M.V.

**223-RD ODOYEVSKY INFANTRY REGIMENT IN THE BATTLE OF EAST PRUSSIA
(AUGUST 1914)**

WPA International Police Academy

Аннотация. В период Первой мировой войны полки русской императорской армии носили наименования великих полководцев, иностранных полковых шефов, прошлых побед русской армии и, большинство – городов Российской империи. Второочередные, сформированные в период мобилизации июля 1914 года пехотные полки должны были стать вторым эшелонном русской действующей армии в начале военных действий. Одним из таких подразделений стал 223-й пехотный Одоевский полк, носящий наименование одного из городов Тульского края. Сформированный в Смоленске, Одоевский полк принял боевое крещение на завершающем этапе Восточно-Прусской наступательной операции августа 1914 года.

Ключевые слова. Одоевский пехотный полк, Восточно-Прусская операция, генерал Ренненкампф, Северо-Западный фронт.

Abstract. Russian imperial army regiments during the First World War bore the names of great generals, foreign regimental chiefs, past victories of the Russian army, and, most of them – cities of the Russian Empire. At the beginning of hostilities, the second-line infantry regiments formed during the mobilization of July 1914 were to become the second echelon of the Russian active army. One of these units was the 223rd Odoyevsky Infantry Regiment, which bears the name of one of the cities of the Tula Region. Formed in Smolensk, the Odoyevsky Regiment was baptized in action at the final stage of the East Prussian Offensive in August 1914.

Keywords. Odoyevsky Infantry Regiment, East Prussian operation, General Rennenkampf, North-Western Front.

¹ Оськин Максим Викторович, доктор исторических наук, профессор Международной полицейской академии ВПА

² Материалы научно-практической конференции «Памятные события российской истории: факты, люди, идеи». ТулГУ 20-21 июня 2021 года

Военные планы Российской империи на случай Большой Европейской войны против Германии и ее союзников предусматривали нанесение главного удара четырьмя армиями по Австро-Венгрии и двумя – вторжение в пределы германской Восточной Пруссии с целью оттягивания на себя части германских вооруженных сил, нацеленных на Париж. Реализация данной цели ставила перед собой задачу достичь превосходства над оборонявшими Восточную Пруссию германскими войсками, дабы вынудить главное командование противника решиться на переброски дополнительных войск из Франции на Восточный фронт. Русским Генеральным штабом предполагалось, что каждая из двух русских армий, разворачивавшихся для атаки германской провинции, сможет на равных противостоять немцам, либо даже нанести им поражение. Соответственно, неприятель окажется перед выбором потери Восточной Пруссии (а, возможно, и перед возможностью русского наступления на Берлин), либо – ослаблением своей главной группировки под Парижем.

Выполнение поставленных задач предусматривало не только нанесение поражения противнику, но и пополнение потерь в ходе операции, и оккупацию Восточной Пруссии. Эти проблемы возлагались на резервные войска, которые после первых сражений с неприятелем должны были частично влиться в кадровые армейские корпуса, а частично – образовывать оккупационную группировку в немецкой провинции. В Генеральном штабе рассчитывали, что решительная победа позволит русским, даже в случае немецких перебросок из Франции, удержаться на линии Вислы и, следовательно, вести войну на неприятельской территории.

Русская императорская кадровая армия мирного времени – главная ударная сила начала войны, в ходе боев для восполнения потерь нуждалась в дальнейшем подкреплении резервами. Первым резервом служили второочередные соединения, формируемые в тылу после объявления мобилизации на базе и на месте убывавших на фронт кадровых подразделений. То есть, от кадрового полка второочередной полк получал часть офицеров и солдат, служивших костяком для массы новобранцев, из которых в основном и состоял второочередной полк.

223-й пехотный Одоевский полк формировался в Смоленске на базе кадрового 3-го пехотного Нарвского полка 1-й пехотной дивизии. Соответственно, кадровые офицеры в Одоевский полк поступали из числа нарвцев. Из числа кадра Нарвского полка в новое подразделение прибыли подполковник Беляев, капитаны Дашков, Попов, Фикс и Догилев, а также 12 младших офицеров, из коих один – назначен командиром нестроевой роты, второй – начальник пулеметной команды, третий – полковой адъютант, а остальные девять – командирами рот (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 4об.–5).

Командир Одоевского полка – полковник Василий Иосифович Бабашинский – заранее готовился занять свою должность, служа еще в Нарвском полку. Дело в том, что в мирное время в кадровых полках намеренно содержался сверхштат офицерского кадра, специально, чтобы при мобилизации составить офицерский костяк вновь формируемых второочередных подразделений. Так как 17 офицеров Одоевского полка, получается, были кадровиками, то комполка было на кого опереться в бою.

Однако, большинство офицеров, передаваемых кадровым полком во второочередной, все-таки уступало по своим качествам оставшимся в перволинейном полку однополчанам, что обуславливало меньшие боевые возможности второочередной пехоты в сравнении с кадровиками (ГА РФ. Ф. 5956. Оп. 1. Д. 2. Л. 12). Редко когда кадровый полк отдавал второочередному лучших офицеров. Организационно 223-й полк входил в состав 56-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Николай Ксенофонович Болдырев. В начале войны второочередные дивизии еще не входили в состав армейских корпусов, составляя отдельные войсковые единицы на усмотрение командующих армиями, которым они передавались по мере переброски на фронт.

Часть призывников в Одоевский полк прибывала от смоленского воинского начальника, будучи уроженцами Смоленской губернии, а большая часть – от лихвинского и одоевского воинских начальников. То есть – из западных районов Тульской губернии, что и позволяет говорить о факте тульской составляющей личного состава 223-го Одоевского пехотного полка.

При этом, конечно, приоритет отдавался перволинейному полку: 193 одоевца из прибывших в первые три дня 311 запасных передали в Нарвский полк «на пополнение некомплекта, без обмундирования и снаряжения» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 6.). Очевидно, Нарвский полк взял лучших призывников. Команды пополнений прибывали по заранее рассчитанному плану. Уездные и губернские воинские начальники прекрасно знали, сколько запасных посылать в тот или иной город, где формировались второочередные полки и дополнялись до положенного штата полки кадровые.

Первые три дня мобилизации 223-й Одоевский полк довольствовался при 3-м пехотном Нарвском полку, а по прибытии лошадей стал довольствоваться самостоятельно, производя закупки продуктов питания на отпущенные военным интендантством средства. До Первой мировой войны в Российской империи не существовало централизованного снабжения воинских частей продовольствием и фуражом. Интендантство отпускало войскам определенные суммы денег, а те сами, напрямую или, как правило, через подрядчиков, закупали продукты и доставляли их к людям. Поэтому, в начале мобилизации, пока еще не заработала

система снабжения фронта, полки самостоятельно занимались проблемами своего снабжения. Полностью Одоевский полк был «вооружен и обмундирован» к 11-му дню мобилизации; за этот период солдатами было пройдено две подготовительные и две боевые стрельбы. Самым негативным моментом стал тот факт, что некомплект личного состава насчитывал 874 человека – 19,4% от штатной численности подразделения (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 6об.). Тем самым принимать бой приходилось недоукомплектованным подразделением.

Главным недостатком в формировании второочередных дивизий являлось существенное недоукомплектование тыловой части соединений. Причем, это относилось ко всем второочередным полкам без исключения; просто где-то ситуация была несколько лучше, где-то – несколько хуже. На примере 223-го пехотного Одоевского можно видеть, что 30 июля «полк получил две походные кухни кавалерийского образца и вместо остальных кухонь – котлы»; «пулеметная команда не получила запряжек»; «обоз был пополнен полученными от населения повозками» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 7об.). Иными словами, при выступлении в поход, полк не имел «не только достаточного для пропитания обоза, но и ротных походных кухонь». Сформировать собственную хозяйственную часть удалось лишь к весне 1915г. [4, с.245]. Предполагалось, что второочередные полки пойдут в крепостные гарнизоны, или в оккупационные структуры занимаемой неприятельской территории, а потому нехватка положенного количества полевых кухонь не составит большой проблемы. Но первые операции быстро показали, что второочередные дивизии немедленно выступят в поле, а отставание интендантской части еще более понижало их боевые возможности.

Согласно плану перевозок, Одоевский полк, отправленный в состав Северо-Западного фронта Я. Г. Жилинского, пятью эшелонами выступил через Минск на Вильно, и уже к 4 августа сосредоточился в крепости Ковно, разместившись в казармах 109-го пехотного Волжского полка, уже убывшего на фронт. Полк поступил в резерв гарнизона крепости Ковно, возглавляемого В. Н. Григорьевым. Однако, одоевцы недолго числились в составе ковенского гарнизона. Уже 8 августа телеграмма начдива-56 приказала полку выступить в Вержболово: «с собой приказано взять только хлеб и патроны». В 4 часа вечера 8 августа полк прибыл в Вержболово, откуда поступал на пополнение 1-й армии П. К. фон Ренненкампа. Смысл отправки в 1-ю армию заключался в том, что полки 56-й пехотной дивизии получили разное назначение. Если Одоевский полк вошел в гарнизон Ковно, то прочие полки дивизии двинулись для закрепления неприятельской территории, по которой медленно продвигалась вперед 1-я русская армия.

9 августа через Эйткунен – Сталлупенен 223-й пехотный Одоевский полк перешел и встал биваком у деревни Друскенен, а 10 августа соединился с 224-м полком у деревни Ви-

пиген «и стал уступом за правым флангом 20-го корпуса» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 8–9). С этого момента полк передвигался по различным селениям – Нетинен, Ротгикемен и др., держась между 20-м и 3-м корпусами. К 16 августа вся 56-я пехотная дивизия, перевозящая в Восточную Пруссию по частям, наконец-то соединилась полностью и встала в оборону под Виллендорфом, в то время как армейские корпуса 1-й армии медленно продвигались к германской крепости Кенигсберг.

Таким образом, 223-й пехотный Одоевский полк 10 августа встал во вторую линию войск 1-й армии генерала П. К. фон Ренненкампа. Пока кадровые корпуса двигались вперед, с одной стороны, оттесняя немцев вглубь Восточной Пруссии, а с другой – придвигаясь к Кенигсбергу, второочередные дивизии должны были находиться на тыловых оборонительных линиях. Это закрепляло за русскими занятую территорию, так как маневренная борьба таила в себе немало сюрпризов, и командарм-1 желал избежать их неприятных последствий.

Как известно, в сражении при Танненберге 14–19 августа немцами была разгромлена 2-я русская армия А. В. Самсонова, после чего 1-я русская армия оказалась с противником в одиночестве. Вдобавок немцы усилились переброшенными из Франции двумя корпусами и кавалерийской дивизией. Это вынудило генерала Ренненкампа притянуть на передовую все второочередные и резервные соединения, так как если вместе взятые две русские армии несомненно превосходили обороняющуюся в Восточной Пруссии 8-ю германскую армию, то одна 1-я армия уступала неприятелю. Соответственно, 56-я пехотная дивизия также выступила на фронт и была включена в состав 2-го армейского корпуса, которым временно командовал начдив-43 В. А. Слюсаренко.

17 августа полки 56-й дивизии получили боевые знамена и заняли оборону по рубежу реки Дейме. Одоевский полк, помимо укрепления своих позиций, нес еще и функции охраны дивизиона 56-й артиллерийской бригады, и двух батарей тяжелого дивизиона армейского резерва. Существенной проблемой являлось установление связи с соседними частями, так как не хватало ни кабеля, ни телефонных аппаратов (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–5). В период сражения этот фактор скажется весьма сильно, мешая координации совместных действий соседних полков и дивизий друг с другом.

Бойцы 223-го Одоевского полка строили окопы под Виллендорфом; штаб полка располагался в городке Инкельсдорф. Левый фланг одоевцев смыкался по реке Дейме с правым флангом 221-го пехотного Рославльского полка. В течение 19–26 августа, после смены 29-й дивизии на указанном рубеже, одоевцы занимали «передовую позицию на реке Дейме и ежедневно производили разведку противника» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 11).

Вплоть до 27 августа на фронте 223-го полка ничего особенного не происходило – стычки, обстрелы и поиски по рубежу реки Дейме. Так, 21 августа полковник Бабашинский докладывал, что «против 1-го батальона замечен на привязи шар в виде сигары». 23 августа одоевцами «было замечено, что прежде неприятель в окопах был в черных мундирах, а теперь появился и в цвете хаки». В ночь на 25 августа случился прискорбный инцидент, о чем начдиву-56 докладывал Бабашинский: «Сегодня около двух часов ночи 222-й [Красненский] полк обстрелял тыл нашего 3-го батальона. К счастью, убитых и раненых нет. Прошу Вашего распоряжения, чтобы подобный случай не повторился в будущем» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 47. Л. 11, 19, 24).

Тем временем 22-го августа немцы начали наступление против 1-й русской армии по обеим сторонам Мазурских озер: а через три дня вперед двинулись главные силы германской 8-й армии. Бои завязались одновременно на всей линии Среднего Прегеля от Инстербурга до Ангерпапа: первым под ударами германцев стал отходить 2-й армейский корпус, вынесший на себе основную тяжесть двухдневного сражения с превосходящими силами противника у Гольдапа и Лыка.

Войска 1-й армии, уступая врагу в числе и артиллерийском огне, отходили с отчаянным сопротивлением. Нанося постоянные контрудары, остатки 2-го, 20-го, 4-го армейских корпусов вынуждали противника то и дело останавливаться и перегруппировывать свои войска для новых ударов. По мере поражения армейских корпусов, в бой были брошены второочередные дивизии 1-й армии, которые сделали все, что смогли в той обстановке, когда один за другим тяжелые потери несли перволинейные корпуса с максимумом кадра, обладавшие куда более могучей артиллерией и спаянные в единое целое задолго перед войной.

С первых же боев немцы показали себя мастерами обходных маневров на окружение. Поэтому, 26 августа в 11.30 вечера 223-му пехотному Одоевскому полку было приказано «сняться с позиции на реке Дейме и немедленно отступить через Никельсдорф, Грюнминде, Никен, Виллендорф, Налеггау, Панау» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 47. Л. 11–11об.). Командарм-1 начал формирование 26-го армейского корпуса (А. А. Гернгросс), который должны были составить три второочередные дивизии – 53-я, 56-я и 64-я. Однако завершить формирование, естественно, не успели, и дивизии приняли бой в разрозненной группировке. Оказавшись под ударами превосходящей германской артиллерии (прежде всего – под огнем тяжелых гаубиц), русские подразделения не смогли оказать мощного сопротивления, и были вовлечены в общее отступление.

29 августа третий батальон 223-го пехотного Одоевского полка прикрывал отступление всей 56-й дивизии по правому берегу реки Прегель, и держался до тех пор, пока дивизия

не переправилась через водный рубеж. На следующий день Одоевский полк занял позицию от селения Виткампен до селения Тутиген, получив приказ «окопаться и держаться до распоряжений». Уже вечером полк вступил в бой, а с наступлением темноты полку «приказано было сняться с позиции и продолжать отступление на Владиславов» (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 12–13).

То есть, в течение 29–30 августа 223-й полк вел арьергардные бои, следуя в хвосте 56-й пехотной дивизии и тем самым обороняясь от наседавшего противника, давая отойти дивизионной артиллерии и обозу. 31 августа в 10 часов утра Одоевский полк «перешел границу и вступил в пределы России». В 8 вечера полк был в Владиславове, но часть полка, «вследствие темноты, отделилась от полка и перешла границу у села Радчек и направилась в г. Ковно», куда и прибыла 1 сентября. А на следующий день полк вступил в бой с немцами на переправе на реке Неман у местечка Средники (РГВИА. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 33. Л. 13–14).

Только 30 августа 1-я армия окончательно выскользнула из намечавшегося окружения: войска делали переходы по 50–60 километров за полтора суток. Отход 1-й армии участники иронически называли «Марафонским бегом из Восточной Пруссии» [1, с.6]. К 6 сентября войска 1-й армии полностью отступили за линию государственной границы – реку Неман. Потеряв практически все склады и обозы, генерал Ренненкампф успел вытащить большую часть людей.

При отступлении из Восточной Пруссии 1-я армия потеряла до 75 тыс. чел., значительную часть из которых – пленными. Вместе с 25 тыс. солдат и офицеров, потерянных в первом фазисе операции, когда 1-я и 2-я армия еще наступали, общие потери 1-й армии в Восточно-Прусской операции дошли до 100 тыс. человек. Сменивший Я. Г. Жилинского на посту главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Н. В. Рузский 4 сентября указывал, что теперь «трудно рассчитывать на какие-либо действия Первой армии» (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 556. Л. 1об.).

Согласно донесению начальника штаба 1-й армии К. К. Баиова начальнику штаба Северо-Западного фронта В. А. Орановскому, на 10 сентября 1914 г. 56-я пехотная дивизия насчитывала 136 офицеров, 7 736 солдат, 31 пулемет, 40 орудий. Примечательно, что 223-й Одоевский полк пострадал меньше всех. Но не потому, что лучше руководился в бою, а потому, что оказался в боях последним из четырех полков своей дивизии. К 5 сентября в 223-м Одоевском полку числилось налицо 41 офицер и 2305 солдат при 8 пулеметах [3, с.490, 493]. Впоследствии часть личного состава подтянулась к своим частям, но наиболее пострадавшим полкам это не помогло. Еще к 9 октября 223-й пехотный Одоевский полк насчитывал в своих рядах 49 офицеров и всего 2030 солдат при 9 пулеметах (РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д.

51. Л. 135об.).

По итогам операции, многие начальники лишились своих постов. Были сняты со своих постов начдив-56 Н. К. Болдырев и командир 223-го пехотного Одоевского полка В. В. Бабашинский за потерю артиллерии. А именно: 2 сентября у местечка Средники на Немане на границе пехота 56-й пехотной дивизии «при первом натиске немцев так поспешно исчезла с поля боя, что некоторые батареи 56-й артиллерийской бригады не успели отойти». Командир 6-й батареи капитан Изгородин погиб, отстреливаясь из револьвера; пехота добежала до ковенских фортов; причем Одоевский полк потерял древко своего знамени при бегстве. Вдобавок, 29 сентября у Владиславова были потеряны еще две батареи по вине одоевцев, после чего командарм-1 П. К. Ренненкамф предал суду 3-го корпуса врид командира полка подполковника Беляева [2, с.42].

Неудачные сражения, ставшие следствием объективных обстоятельств, о которых неоднократно говорилось выше, послужили поводом для насмешек и в последующем. Один из участников войны вспоминал, что 73-я и 56-я дивизии даже получили ироническое прозвище «Занеманского бегового общества», так как при ударах противника сразу же спешили убраться за естественный рубеж реки Неман [1, с.7].

Однако, жертвы были не напрасны. И западные авторы признают, что, несмотря на факт потери в ходе отступления 1-й русской армии из Восточной Пруссии, а в плен попало 45 тыс. русских солдат – это помогло выжить Франции [5, р.22], чья судьба в Битве на Марне висела на волоске.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белолипецкий В.Е. Боевые действия пехотного полка в Августовских лесах. М., 1935. 96 с.
2. Военная быль. 1968. № 90.
3. Восточно-Прусская операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1939. 612 с.
4. Симмонс П. Анатомия бунта: волнения в 223-м пехотном Одоевском полку накануне Февральской революции // Русский Сборник: исследования по истории России. М., 2012. Т. XI. с. 232–254.
5. Jukes G. The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003.

REFERENCES (transliteration)

1. Belolipeckij V.E. Boevye dejstviya pekhotnogo polka v Avgustovskih lesah. M., 1935. 96 s.
2. Voennaya byl'. 1968. № 90.
3. Vostochno-Prusskaya operaciya. Sbornik dokumentov imperialisticheskoy vojny. M., 1939. 612 s.
4. Simmons P. Anatomiya bunta: volneniya v 223-m pekhotnom Odоеvskom polku naka-nune Fevral'skoj revolyucii // Russkij Sbornik: issledovaniya po istorii Ros-sii. M., 2012. T. XI. s. 232–254.
5. Jukes G. The First World War. The Eastern Front 1914 – 1918. Oxford, 2003

Рецензент: Саввин Алексей Михайлович - канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры Истории государства и права Тульского государственного университета.